

Научная статья
УДК 343.985
EDN MCZPUU
DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.88-98

Перипетии в деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции

А.Н. Недобор

4 судебный участок Первомайского судебного района,
г. Новосибирск, Российская Федерация, lebedevnu@rambler.ru

Аннотация. В статье актуализируются различные, как стандартно-правовые, так внезапно формирующиеся судебные ситуации, возникающие при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, и осложняющие возможности дальнейшего поддержания государственного обвинения, должностными лицами прокуратуры. Автором подчеркивается значимость подготовительной деятельности государственного обвинителя для участия в судебном заседании, при этом делается акцент на том, что процессуальные возможности прокурора на этапе судебного следствия существенно ограничены. При этом, законодательство предоставляет прокурору ряд правовых инструментов, умелая реализация которых позволяет своевременно разрешать складывающиеся конфликтные судебные ситуации. Автором акцентируется внимание на значимости качественного проведения предварительного расследования преступления и осуществления функции надзора должностными лицами прокуратуры, в рамках собирания, проверки и оценки доказательств, для последующего объективного разрешения уголовного дела в суде.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокурор, судебные ситуации, разрешение уголовного дела, доказательства.

Для цитирования: Недобор А.Н. Перипетии в деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции / А.Н. Недобор. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.88-98. — EDN MCZPUU // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 1. — С. 88–98.

Original article

Vicissitudes in the Prosecutor's Work of Supporting State Prosecution in the Court of First Instance

A.N. Nedobor

Fourth Judicial Area, Pervomaisky Judicial District, Novosibirsk, the Russian Federation,
lebedevnu@rambler.ru

Abstract. The author studies various, both standard-legal and sudden, judicial situations arising during the consideration of criminal cases in the courts of first instance that make it harder for the prosecutors to ensure the further support of state prosecution. The author stresses the importance of preparatory work carried out by a public prosecutor before a court hearing, and underlines that the procedural opportunities of the prosecutor at the stage of judicial inquiry are highly limited. At the same time, the legislation offers the prosecutor a number of legal instruments whose effective implementation makes it possible to resolve conflict judicial situations in a timely manner. The author focuses on the importance of high-quality pre-

liminary investigation and the supervision carried out by the prosecutors as part of the procedure of gathering, verifying and assessing evidence for the future objective consideration of a criminal case in court.

Keywords: public prosecution, prosecutor, judicial situations, resolution of a criminal case, evidence.

For citation: Nedobor A.N. Vicissitudes in the Prosecutor's Work of Supporting State Prosecution in the Court of First Instance. *Sibirskie Uголовно-Proцессуаль'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 1, pp. 88–98. (In Russian). EDN: MCZPUU. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.88-98.

Процессуальные нормы строго регламентируют порядок сбора и представления доказательственной базы. При несоблюдении установленной законом процедуры полученные материалы утрачивают юридическую силу и не могут быть приняты во внимание при рассмотрении дела.

В то время как значимость доказательства для дела определяется его информационным наполнением и способностью подтвердить или опровергнуть существенные факты, его процессуальная приемлемость зависит от корректности методов получения и представления в судебном процессе.

Правовые нормы устанавливают специальные требования к средствам доказывания определенных фактов и обстоятельств. Любое отступление от процессуального порядка доказывания может привести к признанию доказательств недопустимыми [1, с. 32].

При рассмотрении правомерности использования доказательной базы с точки зрения процессуального законодательства необходимо принимать во внимание несколько ключевых аспектов. Во-первых, предоставление доказательственных материалов должно осуществляться исключительно уполномоченными на то субъектами. Во-вторых, информация обязана поступать из достоверных и верифицируемых источников, исключая непроверенные данные, домыслы или неподтвержден-

ную информацию. В-третьих, процесс получения доказательств должен полностью соответствовать действующим правовым нормам. Наконец, инструментарий и процедуры, применяемые в ходе доказывания и формирования доказательственной базы, должны находиться строго в правовом поле [2, с. 151].

В случае признания судом аргументов стороны защиты обоснованными и последующего исключения определенных доказательств из материалов дела, государственный обвинитель сталкивается с задачей формирования новой доказательственной базы [3, с. 146]. Важно отметить, что процессуальные возможности существенно ограничены на этапе судебного следствия. Тем не менее, законодательство предоставляет прокурору ряд инструментов: он вправе самостоятельно делать запросы, а также обращаться к суду с ходатайствами о получении дополнительных материалов, приглашении новых свидетелей или назначении экспертных исследований.

Стоит отметить, что данное правомочие необходимо воспринимать не только как право, но и как необходимую обязанность. Это обусловлено тем, что при признании большей части или всех доказательств неприемлемыми в рамках уголовного производства, вынесение обвинительного приговора становится юридически невозможным, даже

при наличии фактической убежденности в виновности подсудимого.

Процедура утверждения обвинительного заключения представляет собой механизм верификации представленной информации и материалов дела, что также служит индикатором профессионализма прокурорских работников. Тем не менее, практика показывает невозможность предвидения всех потенциальных сценариев развития событий, включая случаи противоправного давления на участников судопроизводства.

При поддержании государственного обвинения прокурор обязан критически оценивать серьезные процессуальные нарушения, выявленные при сборе доказательственной базы в уголовном судопроизводстве [4, с. 495]. Недопустимо стремиться к обвинительному приговору любой ценой лишь для демонстрации эффективности следственных органов.

Процессуальные нормы необходимо строго соблюдать, даже если это препятствует восстановлению социальной справедливости. Игнорирование данного принципа может привести к возрождению практики 1930-х годов, когда для привлечения к уголовной ответственности было достаточно субъективного мнения правоохранителей о виновности конкретного человека.

При рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции прокурор должен объективно оценивать ситуацию и способствовать вынесению справедливого приговора. В случаях, когда выявляется некорректная квалификация действий обвиняемого, и есть возможность модифицировать формулировку обвинения без усугубления положения подсудимого, государственный обвинитель обязан инициировать соответствующие изменения. При выявлении недостаточности доказательственной

базы для подтверждения вины подсудимого прокурор должен отказаться от поддержания обвинения, инициировать прекращение уголовного преследования или дела в целом, обеспечив тем самым право обвиняемого на реабилитацию.

В идеале процесс уголовного преследования достигает своей кульминации в судебной инстанции, где выносятся либо обвинительный приговор, либо специальное постановление [5, с. 60]. Последнее может признать подсудимого виновным, но предусматривать освобождение от наказания по различным правовым основаниям. К таким случаям относятся ситуации, требующие применения медицинских мер принудительного характера или действия амнистии. Успешное завершение дела свидетельствует о безупречной работе следственных органов, которые действовали в рамках закона, оперативно и профессионально. Это также подтверждает качественный сбор доказательственной базы и верную идентификацию преступника, что позволило привлечь к ответственности действительно виновное лицо.

Важно также рассмотреть альтернативный способ завершения процессуальных действий — остановку судебного разбирательства посредством прекращения дела.

В ситуациях, когда судебная инстанция, в процессе рассмотрения материалов дела, устанавливает факт отсутствия уголовно-наказуемого деяния или признает, что совершенное действие не подпадает под уголовную ответственность, возможно полное прекращение следственных (судебных) действий как в отношении определенного субъекта, так и по всему производству.

При этом существует классификация причин для завершения уголовного

производства и прекращения преследования, которая включает основания, предполагающие реабилитацию, и те, что исключают таковую.

В ситуации первого типа субъект освобождается от криминальной ответственности и наказания по уголовному кодексу, однако остается возможность применения гражданско-правовых санкций. При втором варианте развития событий происходит полное оправдание лица, и государственные органы обязуются компенсировать весь причиненный ущерб через процедуру реабилитации.

Особого внимания заслуживает позиция, отраженная в Приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 (ред. от 03.07.2024) "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства", где подчеркивается равнозначность двух аспектов уголовного процесса: как прекращение преследования невиновных с последующей реабилитацией, так и обоснованное поддержание обвинения при наличии достаточной доказательной базы.

Анализируя современное состояние уголовно-процессуального права, можно согласиться с обоснованностью данного подхода, который полностью соответствует фундаментальным основам уголовного законодательства [6, с. 51–59].

В своем исследовании процессуального статуса прокурора-обвинителя А.С. Есина и О.Е. Жамкова акцентировали внимание на сложностях коммуникации между данным представителем государства и другими субъектами уголовного судопроизводства [7, с. 125]. Для демонстрации существующих правовых пробелов в этой сфере исследователи рассмотрели два противоречащих друг другу судебных решения. В первой ситуации суд поддержал тре-

бование об отводе государственного обвинителя, который предоставил свидетелям возможность изучить их досудебные показания перед началом заседания. Во втором случае вышестоящая инстанция признала неправомерным аналогичное решение суда об отстранении прокурора.

В рассматриваемом примере описывается ситуация, когда прокурора отстранили от дела из-за его предварительной коммуникации с пострадавшей стороной перед началом судебных слушаний. Суд посчитал такое взаимодействие недопустимым давлением на участника процесса и принял решение об отводе представителя гособвинения¹.

Данная юридическая коллизия заслуживает пристального внимания. С позиции беспристрастности судопроизводства, любые неконтролируемые контакты с пострадавшими или свидетелями могут трактоваться как неправомерные действия. Однако стоит учитывать, что государственный обвинитель и потерпевший обычно преследуют аналогичные процессуальные цели, за исключением некоторых специфических случаев.

В законодательстве отсутствуют положения, регулирующие подобные взаимодействия, хотя необходимость в этом очевидна. Важно учитывать особенности малонаселенных территорий и субъективные обстоятельства. В небольших городах и поселках участники судебного процесса — будь то жертва преступления, государственный обвинитель, обвиняемый или защитник — нередко связаны личными отношениями: проживают по соседству, учились

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам за июнь 2018 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // официальный сайт Верховного суда республики Коми. URL: <http://vs.komi.sudrf.ru/>.

вместе в школе или университете, имеют общее место работы или службы. В такой ситуации неформальное общение между ними практически неизбежно, причем не каждый подобный контакт можно расценивать как попытку давления на пострадавшего или свидетеля.

В судебной практике также фиксировались эпизоды, где участники процесса оказывали влияние на память свидетелей относительно их предыдущих показаний, указывает на необходимость модернизации российского законодательства в данной сфере [8, с. 408].

При рассмотрении дел в суде первой инстанции государственный обвинитель, представленный прокурором, наделен комплексом взаимообусловленных прав и обязанностей. Примечательно, что значительная часть полномочий прокурора одновременно выступает в качестве его должностных обязательств, реализация которых определяется спецификой конкретного уголовного разбирательства.

Классификация полномочий государственного обвинителя включает императивные и диспозитивные элементы. Присутствие в суде является неотъемлемой функцией, от которой представитель прокуратуры не вправе уклониться. Однако законодательство предусматривает возможность отказа от поддержания обвинения при выявлении его бесосновательности.

Хотя изучение материалов уголовного дела относится к полномочиям прокурора, игнорирование этой возможности фактически лишает его инструментов для надлежащего исполнения процессуальной роли. Без детального анализа доказательственной базы становится невозможным аргументированное обоснование наличия в действиях подсудимого признаков преступного деяния.

На основании проведенного анализа уголовных дел можно сформулировать ряд заключений.

Рассмотрение дела в первоинстанционном суде представляет собой завершающий этап, в рамках которого производится всесторонняя оценка представленной доказательной базы, проверяется законность привлечения подсудимого к ответственности по уголовному делу, а также разрешаются вопросы компенсации ущерба пострадавшей стороне при его наличии.

Действующее процессуальное законодательство в уголовной сфере РФ базируется на принципе состязательности сторон. При этом обязанность по поддержанию государственного обвинения законодательно закреплена за должностными лицами прокуратуры.

При анализе роли прокурора выявлено, что функции государственного обвинения в уголовном судопроизводстве чаще всего исполняются помощниками прокурора, а не руководителями прокуратуры. При этом процессуальный статус «прокурор» может быть присвоен независимо от занимаемой должности в органах прокуратуры.

В рамках уголовного судопроизводства государственный обвинитель не обязан любой ценой добиваться обвинительного приговора. Практика показывает множество случаев, когда в ходе судебного разбирательства выявляется недостаточность доказательной базы, собранной на досудебной стадии, или обнаруживается неправомерность предъявленного обвинения. Кроме того, нередко ситуации, когда имеющиеся доказательства признаются недопустимыми и не могут использоваться для подтверждения виновности подсудимого.

В рамках своих полномочий прокурор может пересмотреть или полностью

аннулировать выдвинутые обвинения. При этом его обязанность заключается в тщательном изучении и анализе всех имеющихся доказательств по делу. Только после комплексной оценки материалов возможно принять взвешенное решение о поддержании обвинения или его отзыве.

Процедура предварительной подготовки к судебному слушанию регламентируется положениями глав 33 и 34 УПК РФ. Этот этап необходим для судебной проверки процессуальной готовности материалов дела, ликвидации возможных препятствий перед назначением заседания, а также формирования дополнительных организационных и процессуальных условий, обеспечивающих надлежащее проведение судебного разбирательства [9, с. 33].

В соответствии с действующим законодательством, этап предварительного слушания не является обязательным элементом в процессе рассмотрения дела судом. Как установлено в УПК РФ, «предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований глав 33, 35 и 36 настоящего Кодекса с изъятиями, установленными настоящей главой». При организации предварительного слушания по уголовным делам рассматривается строго определенный круг вопросов, включающий:

1) установление подсудности конкретного уголовного дела рассматривающему суду;

2) проверку факта передачи копий обвинительного заключения либо обвинительного акта;

При рассмотрении дела необходимо определить следующие процессуальные вопросы:

– целесообразность корректировки, введения или отказа от действующих

ограничительных мер, включая возможное продление сроков ограничений, установленных п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК, а также периодов домашнего ареста и содержания в следственном изоляторе;

– необходимость удовлетворения поступивших обращений и жалоб участников процесса;

– достаточность предпринятых действий по гарантированию исполнения штрафных санкций;

– полноту мероприятий по компенсации ущерба от противоправных действий и потенциальному изъятию собственности, а также обоснованность пролонгации срока имущественного ареста согласно ч. 3 ст. 115 настоящего Кодекса.

При изучении части 2 статьи 229 настоящего Кодекса необходимо установить наличие предпосылок для организации предварительных слушаний.

Каждый пункт из представленного списка способен существенно изменить результат судебного разбирательства, что обязывает государственного обвинителя тщательно готовиться к судебному процессу.

На этом этапе представитель обвинения, как и адвокатская сторона, может инициировать различные прошения, включая запрос на дополнительное изучение материалов дела, согласно положениям части 3 статьи 227 УПК РФ.

В соответствии с положениями УПК РФ, существует ряд важных процессуальных решений, включая компенсацию ущерба от противоправных действий или потенциальную конфискацию собственности (статья 230 УПК РФ), выбор ограничительных мер, таких как запрет конкретных действий, внесение залога, домашний арест или заключение под стражу, а также продление сроков данных мер (часть 2 статьи 228 УПК РФ), организацию предварительных слушаний (статья 229 УПК РФ).

Анализ правоприменительной практики, свидетельствуют о том, что подобные прокурорские ходатайства получают положительное решение практически во всех случаях. Это обусловлено тем, что работники прокуратуры инициируют такие ходатайства только при наличии существенных обстоятельств, способных оказать значительное влияние на процесс судопроизводства и его результат, что необходимо для соблюдения фундаментальных принципов уголовного процесса и обеспечения правомерного рассмотрения дела.

Следует подчеркнуть, что процедура предварительного слушания допускается в отсутствие представителя государственного обвинения, при условии его своевременного уведомления о предстоящем заседании. Сотрудники прокуратуры руководствуются не только нормами УПК РФ, но и внутренними документами ведомства. В частности, согласно приказу Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственный обвинитель обязан тщательно готовиться к этапу предварительного слушания уголовного дела.

В соответствии с указанным ведомственным нормативным-правовым актом, присутствие государственного обвинителя на этапе предварительного слушания является обязательным требованием. Даже если законодательство допускает проведение предварительного слушания в отсутствие отдельных участников процесса, включая представителей обвинения, именно прокурор, назначенный поддерживать государственное обвинение по рассматриваемому делу, должен лично присутствовать. Это требование обеспечивает реализацию принципа состязательности в ходе судебного

разбирательства как с формальной, так и с практической точки зрения.

«При анализе специализированной юридической литературы можно выделить три категории оснований для организации предварительных слушаний. В первую входят факторы, которые делают невозможным полноценное судебное рассмотрение дела» [10, с. 45]:

– наличие оснований для возвращения материалов уголовного дела прокурору согласно статье 237 УПК РФ (п. 2 ч. 2 ст. 229);

– «обстоятельства, требующие приостановления или прекращения уголовного производства (п. 3 ч. 2 ст. 229); наличие приговора, не вступившего в силу, который предусматривает условное наказание для обвиняемого по новому делу за предыдущее правонарушение» (п. 6 ч. 2 ст. 229) [11];

– существование оснований для выделения уголовного дела (п. 7 ч. 2 ст. 229).

Процессуальные основания для рассмотрения дела включают в себя ситуации, когда требуется урегулировать важные процедурные моменты в суде первого уровня. В частности, когда поступает запрос от одной из сторон об исключении определенных доказательств из материалов уголовного дела, согласно положениям п. 1 ч. 2 ст. 229.

Отдельное внимание уделяется порядку рассмотрения уголовных дел по преступлениям особой тяжести. Так, если обвиняемый находится за рубежом или намеренно избегает присутствия в зале суда, возможно проведение процесса без его участия. Это допустимо при наличии соответствующего ходатайства и при условии, что данное лицо не было привлечено к ответственности за рассматриваемое преступление в другом государстве (п. 4).

В соответствии с нормами части 2 статьи 229 (пункты 1 и 5), части 5 ста-

тьи 247, законодательство предусматривает определенные процессуальные действия. Они включают в себя процедуру определения необходимости привлечения коллегии присяжных заседателей [12, с. 97; 13, с. 31], а также решение вопросов об соединении или выделении уголовных дел (пункты 7, 8 части 2 статьи 229).

Законодательством также установлено, что представитель государственного обвинения имеет полномочия самостоятельно выступать с инициативой о проведении предварительных слушаний по любым основаниям, предусмотренным в УПК РФ. В ситуациях, когда предварительное слушание назначается по инициативе суда или иных участников процесса, прокурор обязан провести анализ соответствующего ходатайства или судебного постановления, оценить их правомерность и сформировать собственную позицию по данному процессуальному вопросу.

Буланова Н.В. выделяет четыре подгруппы полномочий прокурора государственного обвинителя на этапе предварительного слушания:

1) «инициирование предварительного слушания при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований;

2) непосредственное участие в проведении предварительного слушания (заявление и обоснование ходатайств), высказывание мнения по вопросам, подлежащим разрешению в ходе предварительного слушания, опровержение доводов стороны защиты о получении доказательства с нарушением требований УПК РФ (часть 4 статьи 235 УПК РФ);

3) распоряжение обвинением посредством изменения обвинения в сторону смягчения (часть 5 статьи 236, часть 8 статьи 246 УПК РФ); отказа

от обвинения полностью либо в части (часть 1 статьи 239, часть 7 статьи 246 УПК РФ), если такое ходатайство прокурора не связано с исследованием доказательств по делу;

4) обжалование принятого судом решения (часть 7 статьи 236 УПК РФ)» [14, с. 108].

Исходя из содержания данных полномочий, можно отметить, что законодатель обращает внимание на важность прокурорского реагирования на возможные нарушения процессуального законодательства еще в «начале рассмотрения уголовного дела, так как если еще на начальном этапе не устранить уже допущенные нарушения, будет нарушен один из самых важных принципов уголовного судопроизводства — законность» [15, с. 34]. Исходя из данного принципа должен строиться весь уголовный процесс: от постановления о возбуждения уголовного дела до вынесения приговора суда. Если не устранить данные нарушения в самом начале, есть вероятность вынесения незаконного приговора или другого решения судом.

Подводя итог рассмотрения перипетий участия прокурора в суде первой инстанции, можно сделать вывод, что основная задача прокурора-государственного обвинителя на данном этапе уголовного процесса является обеспечение законности, надлежащих условий последующего поддержания государственного обвинения в самом судебном разбирательстве. Вопрос о возможности отказа от обвинения на данном этапе является дискуссионным, однако при наличии определенных обстоятельств использование подобного рода полномочий представляется оправданным для достижения главной задачи — обеспечения законности.

Список использованной литературы

1. Лебедев Н.Ю. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.32-38. — EDN JQNC DJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2 (40). — С. 32–38.
2. Беляев В.П. Юридическая деятельность органов прокуратуры и следствия: проблемы взаимодействия / В.П. Беляев. — EDN UJWBST // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 7. — С. 150–157.
3. Лебедев Н.Ю. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления / Н.Ю. Лебедев, С.А. Степанов. — DOI 10.24412/2073-3313-2022-4-146-150 // Закон и право. — 2022. — № 4. — С. 146–150.
4. Баянов А.И. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности / А.И. Баянов, Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).495-503 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 495–503.
5. Фойгель Е.И. Естественная точка бифуркации в развитии криминалистического и уголовно-процессуального обеспечения выявления и раскрытия преступлений / Е.И. Фойгель, А.К. Щербаченко. — EDN MZUTJA // Общество и право. — 2023. — № 1(83). — С. 60–66.
6. Фойгель Е.И. О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.51-59. — EDN TWOZYW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2(36). — С. 51–59.
7. Есина А.С. С чего начинается уголовное судопроизводство? / А.С. Есина, О.Е. Жамкова. — EDN ARPKZA // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 07 апр. 2022 г. — Москва, 2022. — С. 125–128.
8. Манова Н.С. Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? / Н.С. Манова, И.В. Смолькова, А.Ю. Чурикова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).613-623 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — № 5. — С. 408–415.
9. Машовец А.О. Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец. — EDN ZTPZPK // Российский судья. — 2017. — № 11. — С. 33.
10. Михайлова И.В. Основания производства предварительного слушания / И.В. Михайлова. — EDN SSDYWA // Студенческие Южноуральские криминалистические чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 14 дек. 2020 г. — Уфа, 2020. — С. 45–48.
11. Ишимов П.Л. Порядок подготовки уголовных дел к судебному заседанию в суде первой инстанции : учеб. пособие / П.Л. Ишимов, О.О. Басова. — Ижевск : Удмуртский университет, 2024. — 132 с.
12. Грибунов О.П. О некоторых ошибках при назначении наказания по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей / О.П. Грибунов, А.С. Агафонов, А.Г. Берестенников. — DOI 10.55001/2312-3184.2024.38.87.009. — EDN BQBYRQ // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2024. — № 2(109). — С. 97–108.
13. Бертовский Л.В. Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе / Л.В. Бертовский. — EDN NCUBIX // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. — 2023. — № 4. — С. 31–39.
14. Буланова Н.В. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства : учеб. пособие / Н.В. Буланова. — Москва : УП РФ. — 2019. — 108 с. — EDN ZYCVBCR.
15. Гончаров Д.Ю. Выравнивание надзорных полномочий прокурора по отношению к органам предварительного расследования / Д.Ю. Гончаров, К.А. Веденева. — DOI 10.24411/26188236202015106. — EDN ZXFGUY // Вестник Челябинского Государственного университета. Серия право. — 2020. — Т. 5, № 1. — С. 34–37.

References

1. Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Some Aspects of Maintaining Optimal Conflict-free Relationships Between the Participant of Criminal Proceedings. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 2, pp. 32–38. (In Russian). EDN: JQNC DJ. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.32-38.
2. Belyaev V.P. Legal Activity of the Prosecution and Investigation Bodies: Interaction Problems. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 7, pp. 150–157. (In Russian). EDN: UJWBST.
3. Lebedev N.Yu., Stepanov S.A. Reliability and Sufficiency of Evidence in Criminal Proceedings: Concept, Meaning and Problems of Establishment. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2022, no. 4, pp. 146–150. (In Russian). DOI: 10.24412/2073-3313-2022-4-146-150.
4. Bayanov A.I., Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Neutralizing the Hostile Speech of the Interrogated Person as a Measure of Tactical-psychological Support of Crime Counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 495–503. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).495-503.
5. Foigel E.I., Shcherbachenko A.K. The Natural Sciences' Point of Bifurcation in Developing the Criminalistic and Criminal Procedure Support for Detecting and Solving Crimes. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2023, no. 1, pp. 60–66. (In Russian). EDN: MZUTJA.
6. Foigel E.I. On the Criminalistic Classification of Criminal Proceedings' Participants. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp. 51–59. (In Russian). EDN: TWOZYW. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.51-59.
7. Esina A.S., Zhamkova O.E. What do Criminal Court Proceedings Start with? *Topical Issues of Preliminary Investigation in the Modern Conditions of Improving the Criminal Procedure Legislation. Materials of International Scientific Conference, Moscow, April 07, 2022*. Moscow, 2022, pp. 125–128. (In Russian). EDN: ARPKZA.
8. Manova N.S., Smol'kova I.V., Churikova A.Yu. Can the Fight against Crime Act as a Paradigm for the Legal Model of the Prosecutor's Activity? *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, no. 5, pp. 408–415. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).613-623.
9. Mashovets A.O. Issue of Securing Actual Equality of Parties on Judicial Investigation Stage in Criminal Procedure. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2017, no. 11, pp. 33. (In Russian). EDN: ZTPZKP.
10. Mikhailova I.V. Foundations for a Preliminary Hearing. *Students' South Ural Criminalistic Readings. Materials of International Scientific Conference, Ufa, December 14, 2020*. Ufa, 2020, pp. 45–48. (In Russian). EDN: SSDYWA.
11. Ishimov P.L., Basova O.O. *The Procedure of Preparing Criminal Cases for the Court Hearing in the Court of First Instance*. Izhevsk, Udmurt University. Publ., 2024. 132 p.
12. Gribunov O.P., Agafonov A.S., Berestennikov A.G. About some Errors When Associated Punishments in Criminal Cases Considered with Participation Jurors. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2024, no. 2, pp. 97–108. (In Russian). EDN: BQBYRQ. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.38.87.009.
13. Bertovskii L.V. Criminalistic and Criminal Procedural Problems of Proof at the Present Stage. *Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri = Military-legal and Humanitarian Sciences of Siberia*, 2023, no. 4, pp. 31–39. (In Russian). EDN: NCUBIX.
14. Bulanova N.V. *The Participation of a Prosecutor in the Court Stages of Criminal Proceedings*. Moscow, UP RF Publ., 2019. 108 p. EDN: ZYCB CR.
15. Goncharov D.Yu., Vedeneeva K.A. Equalization of the Supervisory Powers of the Prosecutor Vis-a-vis the Bodies of Preliminary Investigation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 34–37. (In Russian). EDN: ZXFGUY. DOI: 10.24411/26188236202015106.

Информация об авторе

Недотор Анна Николаевна — мировой судья, 4 судебный участок Первомайского судебного района, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Author Information

Nedotor, Anna N. — Justice of the Peace, Fourth Judicial Area, Pervomaisky Judicial District, Novosibirsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 27.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.02.2025

Принята к публикации / Accepted 24.03.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 28.03.2025